

Благодарю за то, что решили прочесть эту историю! Прежде чем начать, позвольте предупредить о некоторых особенностях:

Здесь два главных героя! Никакой героини! В центре сюжета — активный персонаж!

При жизни наш герой был настоящим трудоголиком, грезившим лишь о том, как бы пробиться в высшие эшелоны власти. За двадцать семь лет он так и не успел взрастить в себе ростки любви, поэтому в делах сердечных он довольно неповоротлив! Однако впереди нас ждет период невероятно нежных и сладких моментов!

Развитие отношений будет склоняться к тому, что пассивный герой будет добиваться активного. Если такой расклад не по душе, самое время сбежать.

Эпоха, в которой жил герой до перерождения, — вымышленная династия Шэн, вдохновленная периодами Мин и Сун (преимущественно Мин). В воспоминаниях героя и дальнейшем сюжете будут встречаться элементы дворцовых интриг, но в небольшом количестве и без претензий на историческую достоверность (автор сам не силен в политических хитросплетениях).

Хотя это история с печальным финалом, очень прошу вас до середины сюжета сохранять настрой на счастливый конец. Обещайте мне: когда придет время сладости, наслаждайтесь ею сполна, не ищите страданий там, где их нет.

Предупреждение:

Согласно статье 12 Уголовно-процессуального кодекса КНР:

Никто не может быть признан виновным до тех пор, пока не будет вынесен вступивший в законную силу приговор народного суда.

Ну что, отключаем логику, наш поезд, несущийся в край абсурда, отправляется!

— Сон Хуайцы... помеха... отдать приказ об устранении... отправляйся в путь с миром.

Клинок, отливающий холодом, вошел в тяжело вздымающуюся грудь, обрывая сбивчивое, хаотичное дыхание.

Сердце, бешено колотившееся от отчаянной попытки сбежать, было пронзено острой сталью. Тьма, пришедшая вместе с невыносимой болью, поглотила его.

...

Пронзительный, затянувшийся гул заставил Сон Хуайцы резко открыть глаза.

Он замер, не двигаясь, и сохранял полную неподвижность. Дыхание, сбитое внезапным пробуждением, постепенно выравнивалось. Он настороженно прислушивался к звукам снаружи.

Вокруг стояла тишина, лишь изредка доносился едва уловимый гул.

Убийца, должно быть, ушел.

Сон Хуайцы осторожно поднял голову и огляделся, но окружающая обстановка лишь вызвала у него недоуменное восклицание.

Действуя осторожно, он поднялся с белого полукруглого кресла.

Вокруг царил полумрак, и лишь на столе перед ним два белоснежных прямоугольника, соединенных вместе, испускали тусклый свет.

Сон Хуайцы принялся изучать обстановку.

Похоже, он в комнате, полной диковинных вещей. Лишь некоторые из них он мог смутно опознать.

Например, то, с чего он только что встал, — судя по всему, кресло с мягкой обивкой. Или кровать неподалеку, или дверь в отдалении.

Он посмотрел на светящуюся панель на столе и, заметив там какие-то письма, наклонился, чтобы прочесть.

Самые крупные иероглифы гласили: Договор. Содержание он уловил в общих чертах: документ о сотрудничестве между какими-то лицами.

Он нахмурился.

Какой это чиновник состряпал?

И знает ли император о подобных вещах?

В последнее время государь был крайне озабочен новыми реформами, из-за чего ему приходилось днями напролет сопровождать монарха, пребывая в постоянном страхе.

Он взял в руки светящуюся дощечку и, освещая себе путь, на цыпочках подошел к двери. Потянул — не поддается.

Сон Хуайцы в недоумении склонил голову набок.

Потянул снова, попытался сдвинуть вбок — дверь оставалась непреклонной.

В чем дело? Заперта снаружи?

В мире нет ничего ценнее людей, готовых пробовать, а он, Сон Хуайцы, всегда смело шел вперед.

Его взгляд переметнулся на черную дверную ручку.

И пока он раздумывал, как бы ее отвинтить, рука невольно нажала на нее, и дверь с легким щелчком отворилась.

...

Ха-ха, ну вот, он же говорил: нужно смело идти вперед.

Главное достоинство Сон Хуайцы заключалось в том, что его крайне сложно было смутить. Прижимая к себе светящуюся дощечку, он вышел из комнаты. Пространство снаружи оказалось куда просторнее.

Настолько, что напоминало постоянный двор, но, спускаясь по лестнице, он не увидел ни одного слуги за стойкой.

Где же он, в конце концов?

Он подошел к окну. Хотя это можно было назвать окном лишь с большой натяжкой — оно было нелепо огромным, занимая всю стену целиком. За стеклом тянулись бесконечные потоки автомобильных огней, а разноцветный неон украшал возвышающиеся друг над другом небоскребы.

Сон Хуайцы был потрясен открывшимся великолепием.

Он медленно поднял руку и прижал ее к груди — ожидаемой боли не было.

Бросив ноутбук, он распахнул ворот своего халата.

Это тело было не его.

На животе и руках проступали рельефные мышцы, результат долгих тренировок. Линия талии была изящной и крепкой, а на гладкой коже не осталось ни следа от изнурительного бегства, даже та смертельная рана исчезла без следа.

Он застыл, глядя на свое отражение в стекле.

Сон Хуайцы подошел ближе, вглядываясь в себя.

Черты лица совпадали процентов на восемьдесят-девяносто, вот только разрез глаз был более округлым, а уголки опущены вниз. Вместе с мягкой линией бровей это придавало его чайным глазам нежное и утонченное выражение.

Нет, глаза были не те. Его собственные глаза всегда были ярко-красными, а сейчас стали прозрачно-коричневыми.

Даже его любимые длинные волосы превратились в короткую стрижку, едва прикрывающую веки!

Сон Хуайцы тут же нахмурился и выругался:

— Негодяи... просто негодяи! Какой же это подлец сделал!

Мало того, что убили его, так еще и остригли! Как он теперь покажется людям на глаза?

В сердцах Сон Хуайцы хлопнул ладонью по стене и попал по кнопке.

Щелк.

Под потолком загорелся свет.

Сон Хуайцы обернулся, нажал на кнопку снова — свет погас.

В его глазах мелькнуло понимание, и он решительно принялся искать выключатели для остальных ламп.

Вскоре он нашел на стене у двери панель управления освещением.

Потыкав во все кнопки подряд, он запомнил, какая за что отвечает, и оставил включенными лишь те, что были нужны. Комната, прежде погруженная во тьму, стала светлой и уютной.

Сон Хуайцы опустился на диван и принялся приводить мысли в порядок.

Он, Сон Хуайцы, лучший выпускник императорских экзаменов эпохи Шэн, пробившийся до должности младшего ученого в Академии Ханьлинь, чиновник пятого ранга, обласканный вниманием императора.

А еще, благодаря доверию наследного принца, он стал теневым советником, планирующим шаги для самого монарха — это была величайшая милость.

Стоило ему приложить еще немного усилий, дослужиться до ученого Академии, и он получил бы право войти в состав Императорского совета.

Это стоило всех его многолетних трудов.

И какой же мерзавец нанял убийцу, чтобы лишить его этой жизни!

Говоря об этом, Сон Хуайцы смахнул несуществующую слезу.

Разве ему было легко?

Разве ему было легко?!

Столько лет пробиваться, чтобы наконец стать младшим ученым! А в Академии Ханьлинь все эти книжные черви — такие зануды, только и знают, что интриговать! Он чуть не впал в депрессию, работая в такой среде, и с таким трудом заслужил благосклонность государя, и кто же теперь перерезал его путь к карьере?

Неужели этот негодяй не понимает, что служить императору — все равно что спать рядом с тигром? Он каждый день жил в страхе, дрожа от напряжения, боясь сказать лишнее слово, чтобы в следующую секунду голова не отделилась от тела, которое он, возможно, сменил бы на что-то получше.

Сон Хуайцы так разозлился, что даже волосы на макушке встали дыбом.

Его блестящее будущее!

Ему почудилось, будто Императорский совет держит в руках платочек и со слезами прощается с ним.

Он глубоко вздохнул, и уголки его губ привычно изогнулись в кроткой, философской улыбке. Теплый свет, падавший сверху, придавал Сон Хуайцы вид святого, исполненного милосердия.

Ладно, раз уж он всегда был готов идти вперед, то пусть так и будет.

Если не считать кулаков, сжатых так сильно, что колени подрагивали, это выглядело весьма убедительно.

Что ж, раз пришел — осваивайся.

Сон Хуайцы вздохнул и бессильно откинулся на спинку дивана, в самой расслабленной позе размышляя о самых смелых планах.

Может, сдать экзамены еще раз? Хотя это и смахивает на жульничество, но он ведь столько лет учился, так что первое место точно было бы за ним. Может, даже удалось бы сэкономить пару лет усилий.

Но тут же Сон Хуайцы яростно замотал головой, отгоняя постыдные мысли.

В этот момент внезапно раздалась невнятная музыка.

Сон Хуайцы, чьи пальцы лежали на животе, вздрогнул от неожиданности, но, к счастью, годы службы при императоре научили его сохранять невозмутимость.

Он поднялся и, следуя за звуком, вернулся в комнату на втором этаже.

В этот раз он уже был учен: первым делом нажал на кнопку, и комната озарилась светом.

Он подошел к столу и заметил еще один плоский кирпичик, который вибрировал и издавал звуки в такт музыке.

Сон Хуайцы поднял его и перевернул: на экране отчетливо виднелась надпись Лань-секретарь.

А под надписью вверх-вниз прыгали красный и зеленый шарики.

Сон Хуайцы некоторое время серьезно изучал устройство, решив, что этот Лань-секретарь, должно быть, поет внутри кирпичика.

Шум начал его раздражать, и он, доверившись интуиции, нажал на красный шарик.

Музыка стихла, и в комнате снова воцарилась тишина.

Добившись своего, Сон Хуайцы довольно приподнял бровь.

Какой же он умный.

Интересно, что это за певица такая — Лань-секретарь, голос-то неплохой, вот только имя странное.

Заметив, что кирпичик все еще светится, он ткнул в него пальцем, и на экране появилась строка: Потяните вверх для разблокировки.

Сон Хуайцы нахмурился, приложил палец к строке и потянул вверх — экран изменился, узнав лицо хозяина.

Обои были скучного серого цвета, а все программы были выстроены в строгие ряды, как и сам хозяин — аккуратно и педантично.

Сон Хуайцы не понимал функций этих программ, но, используя уже проверенный метод, начал

листать экран, внимательно запоминая названия и иконки.

Пусть сейчас он не знает, как ими пользоваться, но если запомнит — когда-нибудь это обязательно пригодится.

Вдруг кирпичик подал сигнал, и на экране выскочило уведомление.

Сон Хуайцы заметил знакомое имя.

Лань-секретарь.

Он привычно потянул экран вниз, открыл уведомление и уверенно нажал на него — открылось новое окно.

Там было сообщение:

Босс, не можете ответить на звонок? Пожалуйста, не забудьте послезавтра взять договор, сторона Б внезапно сообщила, что приедет в компанию на день раньше для подписания.

Сон Хуайцы не спешил отвечать, а пролистал историю переписки вверх.

Он понял, что отношения с этим Лань-секретарем нельзя назвать близкими. Ответы были краткими и сухими: Знаю, Спасибо, Сяо Сюань, Спасибо за труд.

Сон Хуайцы задумался над этим Сяо Сюанем.

Сяо Сюань?

Значит, этого Лань-секретаря зовут Лань Сюань?

Он нажал на аватарку и перешел в профиль, где его внимание привлекла фотография в ленте друзей.

Лань-секретарь оказался довольно миловидным молодым человеком с тонкими губами и здоровым румянцем. Четкие линии лица подчеркивали изящные черты.

Слегка повернутая голова выгодно выделяла прямой нос.

Несмотря на то, что это должно было быть лицо, полное жизни, в черных глазах читалась какая-то меланхолия, а веки, полуприкрытые, скрывали истинный блеск. Брови были привычно слегка нахмурены, создавая печальный изгиб.

Сон Хуайцы заметил, что прическа у Лань-секретаря такая же, как у него — короткие черные пряди, едва прикрывающие брови.

Собрав достаточно информации, Сон Хуайцы вернулся в чат, но тут же столкнулся с новой проблемой: как ответить?

Он нажал на длинную полоску внизу, и перед ним возникла непонятная клавиатура с девятью клавишами.

Сон Хуайцы нахмурился.

Глядя на этот способ ввода, который он видел впервые, он задался немим вопросом.

Как этим пользоваться? Срочно.

<http://bllate.org/book/22454/2360842>